

ГЕНДИРЕКТОР ЗАО «ФИНАНСОВЫЙ БРОКЕР» «АВГУСТ» КАРЭН ТУМАНЯНЦ ДЛЯ ДУШИ ПРЕПОДАЕТ В ВОЛГУ.

**В ВУЗЕ КОТОРЫЙ ОКОНЧИЛ САМ И В КОТОРОМ
ЗАЩИТИЛ КАНДИДАТСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ.**

ла результатом то, что все мои однокур-
ники сейчас очень хорошо устроены.

— Но ведь не учебой единой сыт
студент...

— У нас была очень дружная группа, и все дни рождения мы отмечали вместе. И каждый раз, кроме подарка, мы готовили целую культурную программу с песнями под гитару и плясками. Разрабатывали сценарии: получались самые настоящие студенческие капустники. Иногда на один месяц выпадало сразу несколько дней рождений подряд, и в итоге мы, увлеченные творческой подготовкой, даже забывали про учебу.

Потом, мы как-то умели разнообразить жизнь и сделать ее интересной, все время рождались замечательные идеи.

Например, еще на первом курсе организовали «Детсад-банк». В то время банки у нас только начинали появляться, и как в советские времена существовала касса взаимопомощи, так и нам пришла в голову здравая идея создать нечто подобное. Получая стипендию, мы отдавали от нее кому-то определенную часть денег. Поскольку для студента купить крупную вещь — те же джинсы, футболку — большая проблема, то можно было взять деньги взаймы из «Детсад-банка», а потом вернуть с процентами.

— Удалось воплотить в жизнь
столь полезный замысел?

— Помню, что мы делали какие-то взносы, нам проценты как вкладчикам начислялись, но вот чем дело закончилось... Начиная с третьего курса, я стал параллельно с учебой работать. Пришлось даже перейти на индивидуальный график учебы. На результатах сессии это никак не сказывалось, но зато по окончании университета у меня уже было два с половиной года трудового стажа, плюс я имел определенный опыт посреднического бизнеса и заключения договоров. Так что от дел с банком я как-то отвлекся. Но, думаю, если сейчас восстановить всю документацию, за десять лет должны уже прирастать большие проценты.

— А удавалось вырываться из уни-
верситетских стен?

— На первом курсе после зимней сес-
сии — это был конец января 1990 года — мы побывали в Суздале. Проезжали через Москву, а там буквально за неделю до нашего приезда открылся первый ре-
сторан «Макдональдс» на Пушкинской пло-
щади. Мы поставили перед собой выби-

вающуюся из культурной программы цель — обязательно посетить это заведение. Пришлось выстоять на морозе длинную очередь — было такое впечатление, что вся толпа посетителей Мавзолея перебежала сюда. Голодные, замерзшие, мы все-таки попали внутрь. Для нас это было первое окошко в неизвестный доселе западный мир. Мы впервые узнали, что такое «Спрейт». С тех пор, если приходится быть в Москве, мы обязательно заходим в «Макдональдс» — это уже своего рода традиция. Все три первых курса мы ездили работать на Логовский консервный завод. В этом тоже была какая-то своя доля романтики. Мы вырвались из под родительской опеки и целый месяц были предоставлены сами себе, вели — наконец-то! — взрослый образ жизни. Чего греха таить, нам нравилась возможность наестся сладких джемов и напиться разных соков, тем более что в стране в то время был жуткий дефицит, ничего невозможно было купить. Кроме того, я до сих пор помню, как на третьем курсе нам за двадцать дней работы заплатили около 450-470 рублей — это при всем том, что месячная зарплата моей мамы на тот момент составляла 280-300 рублей. Естественно, мне было очень приятно, когда по возвращении домой я сделал широкий жест — вот, пожалуйста, деньги в семейный бюджет. Одним словом, есть что вспомнить. Да и вообще, университет стал для меня alma mater на все сто процентов, если не на сто пятьдесят. Это была не только путевка в жизнь, но и всем, что сейчас имею, я обязан ВолГУ. Не говоря уже о том, что со своей женой я познакомился опять же в университете, мы учились на одном потоке.

— Знаю, что вы стали генераль-
ным директором ЗАО «Финансовый
брокер «Август» в 25 лет...

— После окончания университета в 1994 году мне предложили пойти в аспирантуру. Я стал учиться дальше и одновременно работал. Потом меня пригласили в одну компанию, связанную с торговлей нефтепродуктами. Непродолжительное время работал в «Пенсионном фонде «Империя», затем ушел на нефтеперерабатывающий завод. На рубеже 1995-96 годов президент «Империи» Александр Гаврилович Морозов, отец моего однокурсника и друга, а также профессор ВолГУ (т.е. опять же все крутился вокруг университета), сказал, что «Пенсионный фонд» собирается создать управляющую финансовую компанию для работы на рынках ценных бумаг, и предложил мне стать во главе нее. С тех пор моя жизнь неразрывно связана с «Августом». На этом пути были свои взлеты и падения, но в итоге нам удалось добиться

того, что она сейчас является одной из сильнейших инвестиционных компаний не только волгоградской области, но и всего нижневолжского региона.

— А как обстояли ваши дела с аспирантурой?

— В 1999 году защитил кандидатскую диссертацию, стал кандидатом наук. Сейчас работаю в своем же университете в качестве доцента. У меня есть свой курс, который я сам разработал два года назад и очень люблю — «Экономика России». Многое для своих лекций беру из собственной практики. Конечно, преподавательская деятельность больших доходов не приносит, но это интересно, да и не дает погрязнуть в текущих делах, позволяет сбросить стресс. Здесь я согласен с Лениным, что «смена рода деятельности — есть определенный отдых». Преподавание для меня своего рода отдушина. Плюс приходится все время держать себя в тонусе — читать научную литературу, писать статьи. И потом так приятно, когда встречаешь своих выпускников, а они тебя помнят и благодарят за все.

— Вы счастливый человек, раз получаете удовлетворение от работы, и даже не одной...

— Я не понимаю людей, которые занимаются нелюбимым делом и идут на работу, как на катогру. То же касается и семьи. Я в этом отношении действительно счастливый человек: я и на работу иду, как на праздник, и с работы домой — как на праздник. И с женой мне очень повезло.

— Вы поженились студентами?

— Нет. Хотя уже на третьем-четвертом курсе я начал оказывать ей всяческие знаки внимания, но она долгое время не обращала на это никакого внимания, хотя сейчас говорит, что ей это было приятно. Мы окончили университет, начали работать, и продолжали встречаться. Весь этот «конфетно-буketный» период растянулся у нас на три года. Зато поженились, хорошо узнав друг друга, и сейчас очень счастливы. В этом году у нас будет юбилей — пятилетие свадьбы.

— А с вашими двумя работами
время на семью хоть остается?

— Не столько, сколько хотелось бы. У моего сына Артема, ему 4 года, есть такая градация: рабочие дни — это когда папа идет на работу, и Артем идет в садик; выходные — когда папа и Артем дома. А еще есть выходные, когда Артем не идет в садик, а папа все равно идет на работу. Но зато, когда у меня есть свободное время, я целиком посвящаю его семье. А год назад у нас родилась дочка. Естественно, ни на какие хобби времени уже не остается.

— И все равно складывается впечатление, что вам все легко дается в жизни.

— Вовсе нет. Я всегда прилагал много усилий, тружился, можно сказать, потом и кровью зарабатывая то, что имею сейчас. Потом, это только кажется, что другим все легче дается, чем тебе. Я привык трудиться и даже не понимаю, как это, сидеть, сложа руки. И потом, по природе я оптимист. Да и, на мой взгляд, все, кто еще не уехал, а остался жить и работать в России, — оптимисты.

Беседовала
Татьяна СЕРГЕЕВА